

Комбат Найтов
НЕФРИТОВЫЙ
ДИСК «БИ»

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н20

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 226

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Найтов, Комбат

Н20 Нефритовый диск «Би»: роман / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-150946-0

«Поехали!» — сказал Гагарин, и это слово мгновенно облетело мир. Человечество вступило в «космическую эру». Успех породил новые идеи, в результате возник 2-й отряд космонавтов. По идеологическим соображениям было решено отправить в космос женщину. Для этого отобрали восемь кандидаток-добровольцев по огромному числу параметров: здоровье, рост, вес. Но решающее значение на выбор кандидатуры сыграло предыдущее место работы: Хрущев настоял отправить наименее подготовленную кандидатку, которая не смогла выполнить программу полета, но ушла «работать» в Верховный Совет, где сидит до сих пор, а дорога женщинам в космос оказалась закрытой на 18 лет, пока туда не прорвалась летчик-испытатель СССР Савицкая, которая смогла доказать, что дело тут не в гендере, а в способностях кандидата. Сейчас женщины стали обычными участниками космических полетов.

Меня же заинтересовал случай, действительно произошедший с одной из кандидаток на полет. Что из этого получилось, читайте в этой книге.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-150946-0

© Комбат Найтов, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

От автора

Уважаемые читатели, так как речь в романе пойдет об альтернативной истории, то считайте это альтернативным миром, так сказать, «параллельной Землей», ее отражением в реке времени.

Глава I.

ВТОРОЙ ОТРЯД КОСМОНАВТОВ СССР

Началось это в далеком теперь 1962 году, когда отряд космонавтов пополнился «женским звеном». Первоначально их было два звена, восемь девушек с ограничением по росту, весу и возрасту. Официально они вошли не в первый, а во второй отряд космонавтов, более многочисленный, чем первый. Впоследствии, после завершения подготовки, из восьми человек пятерых обещали перевести в первый отряд. Одна из них была летчицей, а остальные — парашютистками. Космический корабль «Восток», на котором одной из них предстояло лететь в космос, не предусматривал «мягкой посадки» для спускаемого аппарата. Войдя в атмосферу по баллистической кривой, шар корабля гасил скорость трением о воздух. Затем выпускался флажный тормозной парашют, для стабилизации шара при падении и сброса скорости. На высоте пять километров срабатывала обыкновенная самолетная катапульта, выбрасывавшая космонавта и его кресло из шара. Корабль врезался в Землю, а два парашюта «спасали» космонавта и его кресло. Все остальные способы посадки еще не были

окончательно отработаны, поэтому пользовались этим способом, как максимально простым, но очень страшным. Корабли потихоньку совершенствовались. У них появилась возможность ручного управления на орбите, чего не мог делать «Восток» Гагарина, но это были простейшие маневры: разворот корабля на 180 градусов для включения тормозного двигателя и стабилизация его относительно Земли или какой-нибудь звезды, или созвездия. Опыт космических полетов набирался постепенно, маленькими осторожными шажками. На полете женщины в космос настаивало тогдашнее Политбюро. Сами космонавты и в некоторой степени главный конструктор не слишком поддерживали эту идею. Но от них этот выбор не зависел. В результате отряд пополнился Жанной, Татьяной, Ириной и двумя Валентинами. По специальности они были, соответственно, учительницей в младших классах, старшим лаборантом НИИ-35, инженером-строителем, инженером-механиком по жидкостным ракетным двигателям и ровничницей в ленторовничном цехе, то есть рабочей на текстильной фабрике. Самой старшей и наиболее подготовленной была Валентина Пономарева, золотая медалистка, выпускница МАИ, летчица-спортсменка, в том числе на реактивной технике, большая умница и настоящий ученый. А самой младшей была Таня, ей еще двадцать один не исполнился. Тем не менее член сборной СССР по парашюту, мастер спорта, 250 прыжков. но это был не высший показатель, Ирина имела 700 прыжков

до принятия в отряд и была капитаном женской сборной по парашюту. Так или иначе все они попали в одно звено, и начались тренировки.

Так как сесть в заданном районе получалось не всегда и не у всех, то все кандидаты в космонавты проходили серьезнейший курс по выживанию в любых земных условиях. Причем в одиночку. Корабль был одноместный, и выживать требовалось в одиночку, что бы ни случилось и куда бы вас судьба ни забросила. И далеко не всегда все получалось так, как задумывалось. До гибели на тренировках не доходило, но травмы порой случались. По рекомендациям врачей и специалистов центра был установлен следующий порядок претендентов на полет: 1. Пономарева Валентина; 2. Соловьева Ирина; 3. Кузнецова Татьяна; 4. Еркина Жанна; 5. Терешкова Валентина, но тренировки продолжились, причем еще более насыщенные и максимально приближенные к реальным условиям будущего полета.

И вот претендент номер три, Танечка, как все ее называли в отряде, усаживается во вторую кабину тяжелого перехватчика Ту-28, бортовой номер 0202. Она в «своем» скафандре и со «своим» парашютом. В таком виде она и окажется на Земле после приземления. Кабина закрыта шторкой. На приборной доске закреплена черная доска. Взлетают из Чкаловска, затем последует команда покинуть машину. Маршрут и время полета ей не известны. Такие тренировки проходили все, и мужчины, и женщины. Покидать самолет ей при-

дется на сверхзвуке, возможно, во время маневра. Где в это время будет находиться самолет — одному богу известно. Задача выйти к людям и подать сигнал для поисковой группы. Дальность действия у этой машины большая, 2500 километров.

Машина взлетела, прошла по баллистической горке несколько раз. В это время на сорок — сорок пять секунд в кабине появляется невесомость. Она без ракет, идет на сверхзвуке. Вначале было понятно, что летит на восток, но после нескольких маневров направление Татьяна потеряла. К тому же солнце окончательно село. Желтый сигнал «Приготовиться». Затем красный, «Пошел», но катапульту приводить в действие не надо, она — автоматическая. Удар снизу, чернота перегрузки, затем рывок стабилизирующего парашюта кресла. Танечка бьет по замку и отталкивается ногами от кресла. Это своеобразный «шик»: не дожидаться, когда ППК-У освободит летчика от ремней, а показать инструкторам, что она быстро отошла от сильных перегрузок. Она — «среднячок», самая молодая в команде, и шанса попасть в кабину «Востока-6» у нее практически нет. Разве что произойдет какое-нибудь чудо. Но их не бывает! Рывок раскрытия, парашют сработал. Это не простой спасательный «С-3-3», это «С-4у», поэтому она зажала правый клевант управления и развернулась на 360 градусов.

— Ну и глушь! — громко сказала она.

Голос в шлеме звучал гулко. Она включила подшлемный фонарь, который располагался на

шее, и поднесла к нему правую руку. Там находился альтиметр. 4200, можно отстегнуть и поднять «забрало» шлемофона. Но не просто так, а со злым умыслом. С помощью шкал нашлемного стекла можно взять высоту звезд и определиться по широте и долготе с точностью до 10 миль, если сработает быстро. Дождавшись высоты 4000 ровно, она замерила высоту Альфы Большой Медведицы, Альголь в созвездии Персея и Вега Лиры, опуская стекло шлема до уровня горизонта и засекая при этом время. Большой точности не получится, но «треугольник» хороший, так что более или менее место удастся получить. Тем более что внизу, похоже, лес. Так что там это сделать достаточно сложно. Записав цифры на блокноте, закрепленном на левом рукаве, она успокоилась. Таблицы подобранных звезд находились у нее за спиной в кармане спинки парашюта. Этот способ ей понравился, еще когда его объясняли. И она его уже использовала несколько раз, так как хорошо считала и имела прекрасную память на цифры. Заодно она обнаружила и запеленговала парашют своего кресла. Это очень нужная вещь. Многие «приспособления», необходимые для выживания, закреплены на нем. Лишь после этого она вытатила «Комарик» и нажала на кнопку подачи аварийного сигнала. Передала несколько раз устно свой позывной: «Я — Чайка-3. Все, кто меня слышит, ответьте Чайке-3». Молчание. Дескать, связи нет и не будет. Да и бог с ним, не очень-то и хотелось. В прошлом месяце Жанна на подобной трениров-

ке подвернула ногу и сейчас переехала на пятую позицию, вместо четвертой. Мысль об этом заставила Таню еще раз развернуть парашют, стараясь хоть что-нибудь рассмотреть на Земле. Но темнота и высота пока не давали возможности разглядеть что-либо. Посматривая на альтиметр, она еще раз развернула парашют, что-то блеснуло вдалеке, похоже, что там река. Это на западе. И тут, о чудо! На востоке показался мощный движущийся источник света. Там проходила железная дорога! По которой шел грузовой поезд. Но ветер, похоже, дул с востока, потому что Танечка слышала далекий перестук колес, или это ей показалось. Вообще-то, далековато. Тут она увидела небольшой ровный прямоугольник, явно рукотворный. Вырубка, и отличный способ сломать ноги или копчик об пенек. Визуально определив снос, она поставила парашют по ветру. За вырубкой, в 200 метрах, имелось какое-то белое пятно, редколесье. И она направила парашют туда. Умело маневрируя в воздухе, Таня небольшими зигзагами играла скоростью, удерживая эту площадку под постоянным углом. Разворот на малый снос, и мягкое касание земли. Небольшая пробежка, и она отстегнула купол с одной стороны от подвесной системы. Отлично! Теперь, пока не забыла, она изобразила схему своих маневров в воздухе, чтобы уверенно отыскать кресло. Включила пеленгатор, расположенный на груди, проверяя, запустился ли второй «Комарик» на кресле. Вытащила из набедренного кармана «свой» передатчик

и выключила сигнал «Бедствия». Покрутившись на месте, быстро обнаружила работу второй станции. Все в порядке! Подключаем «Комара» и повторяем вызов со своим позывным. Молчание.

— Ну и глушь. Прямо Саратов какой-то, — сказала москвичка, оказавшаяся непонятно где.

Под ногами довольно сыро, это небольшое болотце, поросшее мелкоколесьем. Приличный лес растет в трехстах метрах, и там есть вырубка, вероятно, есть шалаш или жилье. Она собрала парашют, полностью отсоединив его от скафандра. Забросила специальную сумку за плечи и пошла в выбранном направлении. Там, кроме пеньков и небольшого количества бревен, ничего не оказалось. Собрав сухие ветки, она разожгла костер, в который сунула небольшое бревно. Затем выбрала два дерева, между которыми подвесила купол, в качестве гамака. Утро вечера мудренее! И забралась в него. Через несколько минут она уснула, тихо радуясь тому, что приземление прошло на удивление мягко и судьбу Жанны она не повторила.

Утро началось рано: во-первых, комары, во-вторых, на полянку вышло большое стадо диких свиней, в-третьих, в-четвертых и в-пятых, главное из которых заключалось в том, что никаких вертолетов-спасателей на горизонте не наблюдается. Так что задание придется выполнять по наиболее стремному сценарию. Немного поорав на кабанов из безопасного гамака, Татьяна достала таблицы и принялась за расчеты, в промежутках между ко-

торами лакомилась аварийным пайком. Запив это дело приложенным туда кофе, она спустилась вниз, развернула карту и нанесла линии положения. Треугольник оказался довольно большим, но звезды подобраны так, что если она не допустила больших промахов, то будет находиться в его центре. Итак, Тюменская область, Уватский район, карта показывает, что здесь сплошные болота. Неподалеку обозначена небольшая речушка без названия. Требуется проверить. Она пошла на запад, и действительно уперлась в небольшой ручей. Срезала несколько веток, вытащила небольшой пакетик из малого аварийного набора и перегородила ручей капроновой сеткой из него. Сделала зарубки напротив места установки и вернулась на вырубку. «Комарик» пищал, но на связь по-прежнему никто не выходил. Она выключила его, включила пеленгатор и пошла по пеленгу к своему креслу. Недалеко, пару километров, зато каких!

Вышла на большое болото и увидела парашют. До него метров пятьдесят. Утонуть она не боялась, скафандр имеет положительную плавучесть. Но вымазалась знатно. Все, большой аварийный комплект у нее есть, и даже специальное небольшое ружье, так что с голоду в тайге не пропадет. Вертолет на этой площадке сесть мог, по инструкции она должна оставаться на этом месте двое суток, отведенных на ее поиск АСС, аварийно-спасательной службе. Лишь по истечению этого срока она должна начать движение в сторону наиболее вероятного нахождения людей. Если площадки не имелось,

то космонавт должен был ее найти в ближайшей округе или развесить на деревьях один из двух парашютов, которые у него имелись. По дороге назад Танечка нашла чистый ручей, кучу белых грибов, благо что август. От души напилась чистойшей воды, затем сходила на речку, отмыла грязь со скафандра. Чувствовала она себя прекрасно, несмотря на вчерашнее приключение. В сетке оказались хариусы. Посуда у нее уже была, поэтому состоялось маленькое пиршество. Рыбу она любила. Вечером подстрелила самого маленького поросенка из стада, хотя ей его было невыносимо жалко. Но инструкция напрямую приказывала это сделать. Она соорудила из подручных средств что-то вроде коптильни, так как ей не хотелось делать вертел и смотреть на несчастного поросенка. Большим мачете, входившим в большой набор, она разделила тушку на две части вдоль, обмазала ее влажной глиной и положила запекаться в костер. Затем долго мыла в реке скафандр, с омерзением вспоминая недавнее занятие. Таких неприятных вещей приходилось делать довольно много.

Честно говоря, это совсем не женская специальность: летчик-космонавт СССР, в условиях 1962 года. Но куда деваться? Ее силком сюда никто не тащил, пошла добровольно, рядовой ВВС СССР первого года службы. Готовый с честью выполнять все приказы командиров. В данном случае на оценку. Ведется бортовой журнал, где записываются все действия будущего экипажа космического корабля «Восток». Второй день прошел в по-

хожих занятиях, но без стрельбы по несчастным животным. Только вечером погода испортилась, и зарядил сильный дождь. Утром она двинулась на восток, по направлению к железной дороге. Через два километра прямая, как стрела, просека повернула налево в направлении того самого болота. «Это — зимник», — поняла Татьяна. Летом он непроходим. Требовалось либо возвращаться назад и идти в сторону большой реки — Иртыша, либо попытаться пройти на восток оставшиеся 16 километров. По карте сзади было большое болото. Чертыхнувшись, двинулась вперед, не забывая делать зарубки на стволах, на случай, если придется возвращаться назад. Через пять километров вышла опять к болоту. Но через него шла кабанья тропа. Затем лес стал посуше, идти стало удобнее. Здесь она остановилась и перекусила тем самым кабанчиком. Голод — не тетка. Аварийный запас хранится дольше, поэтому предпочтительнее первым съесть то, что быстрее портится. Вечером она уже было собралась вешать парашют между деревьями, когда уловила носом запах дыма и чего-то съестного. Где-то рядом были люди! Либо охотники, либо жильё. И она пошла на запах, на ветер. Затем услышала громкий голос петуха, который точно говорил, что рядом жильё. Она перешла неглубокую речку и вышла на тропинку, на которой были какие-то следы непонятно от чего. Но размер шага совпадал с ее ростом. Еще метров сто — сто пятьдесят, и она увидела такую же вырубку, только почти треугольной формы, две старинные